

жественного текста. Студентам разрешается делать любые записи и пометки, пользоваться словарем, что способствует более внимательной и усидчивой работе. Если произведение объемное, целесообразно делать небольшие паузы, во время которых ведется дискуссия по теме между студентами с минимальным участием преподавателя. Послетекстовый этап состоит из комплекса упражнений, проверяющих и закрепляющих понимание.

Следует отметить, что аудирование довольно сложный вид речевой деятельности, зависящий от многих факторов, к примеру, от индивидуальных особенностей учащегося: умение слушать, быстро реагировать на всевозможные сигналы устной коммуникации (паузы, логические ударения, риторические вопросы), умение переключаться с одной мыслительной деятельности на другую, умение переносить навыки, выработанные в родном языке на иностранный, быстро входить в тему сообщения, а также немаловажна природная находчивость и сообразительность.

Существует ряд трудностей, связанных с рассматриваемым нами методом изучения художественного произведения, и два пути борьбы с ними: устранение или преодоление. Постепенное преодоление трудностей в процессе обучения является более эффективным методом, чем их снятие, так как искусственно облегченное аудирование не готовит к восприятию естественной речи, поскольку все устраненные трудности в ней присутствуют, а к их преодолению студент не подготовлен. Процесс обучения результативен лишь тогда, когда учащийся столкнулся с трудностями естественной речи и научился их преодолевать.

Литература

1. Бабинская, П. К. Практический курс методики преподавания иностранных языков: учеб. пособие. 3-е изд. / П. К. Бабинская, Т. М. Леонтьева, А. Ф. Будько. — М.: Тетра Систем, 2005.
2. Манькова, О. В. Способы обучения пониманию рецептивной устной иноязычной речи / О. В. Манькова // Молодой ученый. — 2012. — № 2. — С. 281—282.
3. Основы методики преподавания иностранных языков / под ред. В. А. Бухбиндера, В. Штраусса. — М.: Высш. школа, 2004.
4. Современные теории и методики обучения иностранным языкам / под общ.ред. Л. М. Федоровой, Т. И. Рязанцевой. — М.: Экзамен, 2004.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Чупик В. В., преподаватель кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного

Речевое поведение — использование языка людьми в предлагаемых обстоятельствах, в многообразии реальных жизненных ситуаций, совокупность речевых поступков. В термине *речевое поведение* акцентирована односторонность процесса: им обозначают те свойства и особенности, которыми отличаются речь и речевые реакции одного из участников коммуникативной ситуации — или говорящего (адресанта), или слушающего (адресата). Термин *речевое поведение* удобен при описании монологических форм речи, например коммуникативных ситуаций лекции, выступления на собрании, митинге и т. п. Однако он недостаточен при анализе диалога: в этом случае важно вскрыть механизмы взаимных речевых действий, а не только речевое поведение каждой из общающихся сторон.

Изучение коммуникативного поведения в разных сферах речевого общения имеет и практический интерес. Встречаясь с представителями иной культуры и вступая с ними в общение, мы оцениваем партнера в соответствии с теми коммуникативными признаками, которые свойственны родной культуре. Поэтому очень часто наша оценка не совпадает с самооценкой нашего партнера по коммуникации, что приводит зачастую к коммуникативным неудачам в общении, к непониманию и к закреплению негативных стереотипов.

А. Д. Швейцер понимал под речевым поведением процесс выбора оптимального варианта для построения социально-корректного высказывания.

Речевое поведение меняется в зависимости от:

— детерминантов коммуникативного акта (статус коммуникантов, заданный их социальной принадлежностью или социальной ролью; тема и ситуация общения);

— правил использования вариантов разных уровней (разные языки, подсистемы одного языка, варианты лингвистических единиц), заложенных в индивидуальных речевых наборах у билингва или диглоссного индивида;

а также от смены каналов (переход от устного общения к письменному, и наоборот), кодов (языковых и паралингвистических), жанров сообщений и т. д.

Каждой социальной роли соответствует определенный тип речевого поведения, свой набор языковых средств. Речевое поведение человека в той или иной роли определено культурными традициями общества. Культура живет в языковой оболочке. Мысль, материализующаяся в языковом знаке, передается в соответствии с языковой схемой-структурой конкретного языка. Система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании. Например, русское выражение *когда рак на горе свистнет* соответствует английскому *когда свиньи полетят*, киргизскому — *когда хвост ишака коснется земли* и т. д. Таким образом, в целом и главным совпадает логическое отражение мира в сознании людей.

Доминанты, как известно, являются наиболее регулярными словами в речи, имеют максимальную сочетаемость с другими словами, они наиболее стилистически нейтральны по отношению к другим членам синонимического ряда. Эти свойства доминант и варианты синонимического ряда позволяют использовать запасы русского словарного состава по-разному в общении с представителями разных наций. Покажем это на примере.

После долгих переговоров, обсуждений вариантов текста договора между двумя сторонами, наконец появился окончательный, удовлетворяющий обе стороны текст. Что скажут при этом представители разных национальностей? Русский: *«Договор подписан, теперь будем заботиться о его выполнении»*. Американец: *«Мы заключили договор, теперь будем внимательно выполнять каждый его пункт»*. Француз: *«Мы заключили договор, теперь будем думать о нем»*. Японец: *«Наш договор заключен, старательно исполним все, что в нем сказано»*. Немец: *«Мы серьезно поработали над заключением договора. Теперь будем бережливы в расходовании отпущенных на него средств»*. Испанец: *«Обо всем в договоре уловились, теперь будем его любить»*. Араб: *«Мы подписали договор, теперь будем работать»*. Туркмен: *«Мы подписали договор, обязуемся его соблюдать»*. Как видно из приведенных примеров, русская доминанта *забота* в каждом из высказываний представлена той или иной лексемой, отражающей национально-культурную специфику: *внимательность, старательность, бережливость, любовь, работа, обязанность*.

Казалось бы знакомство с любым языком начинается со слов «да» и «нет», как самых простых и ходовых. Оказывается, однако, освоить слова «да» и «нет» в японском языке отнюдь не такое легкое дело. Слово «да» каверзно тем, что вовсе не всегда означает «да»... Еще больше сложностей таит в себе слово «нет»... Вы возвращаетесь домой и спрашиваете переводчика:

— *Мне никто не звонил?*

— *Да, — отвечает он.*

— *Кто же?*

— *Никто.*

Можно предположить, что японский язык отличается большей логической строгостью, чем другие языки, но, как будет видно из дальнейшего изложения, проследить это трудно. Дело здесь в другом — в особом отношении японца к собеседнику. Для японского языка характерно особое построение высказывания, где центром является собеседник. Таким образом, все подчинено задаче максимального соответствия ответа вопросу собеседника,

задаче оказания максимального внимания, проявления учтивости к собеседнику, создания у него хорошего расположения духа.

В языке, речевом поведении, устойчивых формулах общения сложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа. Речевое поведение представляет собой совокупность словесных форм, без которых просто нельзя обойтись.

Литература

1. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г. Д. Гачев. — М.: Прогресс. Культура, 1994. — 480 с.
2. Прохоров, Ю. Е. Национальные социо-культурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. — М.: Изд-во Педагогика-Пресс, 1996. — 215 с.
3. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. — Воронеж: Истоки, 1996. — 239 с.
4. Стернин, И. А. Теоретические проблемы изучения коммуникативного поведения / И. А. Стернин // Русское и китайское коммуникативное поведение. — Вып. 1. — 2002. — С. 5—9.

ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД И ЕГО РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОФОНА

Шикунова С. В., старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного

Вопросы когнитивной лингвистики и связанные с ней процессы привлекают все большее внимание в научном мире. Основной аспект в системе совершенствования учебного процесса направлен на активизацию более эффективных моделей обучения, учитывающих современные достижения методического опыта.

На этом пути многие лингвисты указывают на роль фреймового подхода. Идет достаточно интенсивный процесс изучения фреймов, их глубинных сущностных характеристик, их места в общелингвистической парадигме.

Теория фреймов не случайно оказалась в центре внимания лингвистов. Ч. Филлмор высказал предположение, что теория фреймов представляет собой полезный инструмент лексической семантики, грамматической семантики и семантики текста [7, с. 53].

Известно, что превалирующий «гнездовой» способ обучения лексике связан либо с учетом тематического признака, либо лингвистических особенностей строения и функционирования слов. Чтобы добиваться понимания, преподавателю необходимы специальные формы объяснения. Наиболее широкое применение находит семантизация через наглядность, под которой понимается не только опосредованная (картинки, иллюстрации), но и прямая демонстрация самих предметов.

Многочасовые тренировки с привлечением технических средств обучения, а также самостоятельные упорные занятия, позволяют достигнуть определенного уровня развития умений, особенно умения говорения («живой речи», диалога). Такой подход предполагает выполнение ограниченного, а следовательно, достаточно однообразного набора упражнений, целью которых является воспроизведение знакомых речевых структур, а не их продукцию. Подобный способ не оставляет учащимся возможности проникнуть в глубинную структуру языка. В исследованиях, посвященных межкультурному обучению, подчеркивается, что необходим иной подход, требующий определенной перестройки методического мышления.

Современные ученые-лингвисты отмечают сходство смысловых структур, принадлежащих к одной лексико-семантической группе, семантические отношения которой характеризуются, как отмечает Л. А. Новиков, ее общими смысловыми закономерностями и обладают значительной степенью предсказуемости [5, с. 208]. Сегодня все большее внимание привлекают вопросы, связанные с пониманием фреймов в лингвистической семантике.